

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

**ДЕМОНИЧЕСКИЕ МОТИВЫ И ПЕРСОНАЖИ В РАССКАЗАХ
А. В. АМФИТЕАТРОВА И А. Н. ТОЛСТОГО. ПРОБЛЕМЫ
ПРЕПОДАВАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. Н. ТОЛСТОГО В СРЕДНЕЙ
ШКОЛЕ**

**АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ
БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ**

студентки 4 курса 441 группы
направления 44.03.01 Педагогическое образование
профиль «Филологическое образование»
Факультета гуманитарных дисциплин, русского и иностранных языков
Педагогического института

АДРАКОВОЙ АНГЕЛИНЫ ДМИТРИЕВНЫ

Научный руководитель
профессор, д.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Н. В. Мокина
инициалы, фамилия

И.о. зав. кафедрой,
профессор, д.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

А. А. Гапоненков
инициалы, фамилия

Саратов 2026

Во **введении** отмечено, что мистические мотивы занимали важное место в искусстве Серебряного века и привлекали писателей самых разных направлений – и модернистов, и реалистов, и неореалистов.

В работе рассматривается специфика демонических мотивов в творчестве двух писателей – А. В. Амфитеатрова и А. Н. Толстого.

Александр Валентинович Амфитеатров (1862-1938) – русский писатель, критик, публицист, беллетрист и репортер. Он окончил юридический факультет Московского университета, сотрудничал с разными журналами («Будильник», «Осколки», «Новое обозрение», «Русь», «Русское слово», «Новое время» и др.), издавал журнал «Красное знамя» во время эмиграции, редактировал «Современник» и работал с газетами (рижская «Сегодня», варшавская «За свободу» и т.д.).

Всего Амфитеатовым были написаны около тридцати романов, а собрание его сочинений включает в себя 37 томов, количество публикаций в журналах превышает сотню.

Произведения Амфитеатрова пользовались популярностью у его современников, хотя оценки его мастерства были неоднозначными. Так, З. Н. Гиппиус отмечала и разносторонность дарования писателя, и в то же время неспособность его достичь высокого профессионализма: «Кто он? Беллетрист? Критик? Публицист? Хроникер? Репортер? На каждый вопрос приходится отвечать „нет“, а на все вместе „да“». При этом она отмечала и «несомненную даровитость» Амфитеатрова, «сочность», «гибкость» его языка.

В 1913 году А. А. Измайлов опубликовал статью «Бегом через жизнь», в которой он исследовал фельетоны, рассматривая «фельетонность» как достоинство писателя. Критик утверждал: «Фельетон – призвание Амфитеатрова. Способность мгновенно загораться от каждой искры действительности, богатство полемического темперамента, умение сцеплять в интересную нить виденное, слышанное, читанное – все эти качества должны неизменно устремить обладателя их в область фельетона». Достоинством

писателя он признает «неизгладимую любовь к русской старине <...> к славянщине, к старым словам, от которых пахнет кипарисом древних икон, ароматом ладана и талым воском».

Много позднее, оценивая и дореволюционное, и послереволюционное творчество писателя, И. С. Шмелев писал об Амфитеатрове: «Он и романист, и публицист, и историк, и драматург, и лингвист, и этнограф, и историк искусства и литературы, нашей и мировой, - он энциклопедист-писатель, он русский писатель широкого размаха, большой писатель, неумный русский талант – характер, тратящийся порой без меры».

Амфитеатров привлекал внимание и советских литературоведов.

Так, в 1983 г. Л. А. Иезуитова написала статью «Реалистическая литература 1890-1907 годов», в которой обратилась и к творчеству А. В. Амфитеатрова. Рассуждая о его романах-хрониках и доминирующих в них стилевых тенденциях, исследователь относит Амфитеатрова к числу «писателей-натуралистов». Той же точки зрения придерживается и В. А. Келдыш.

Глубокое изучение творчества А. В. Амфитеатрова начинается в конце XX в. Во вступительной статье к сборнику избранных произведений писателя «Мёртвые боги» (1991) Н. Ю. Грякалова отметила вклад писателя в историю литературы и журналистики, особенности проблематики и поэтики его произведений. «Отзывчивость на животрепещущие вопросы современности, внимание к человеческой личности в разных ее проявлениях, меткость слова, виртуозность стиля, – справедливо утверждала исследователь, – вот те черты творческой индивидуальности Амфитеатрова, которые делают его прозу привлекательной для сегодняшнего читателя», – писал исследователь.

В 2024 г. Г. Муриков опубликовал в журнале «Топос» статью, посвященную А. В. Амфитеатрову. «Лучшие его произведения – это те, что вошли в ряд сочинений символистской прозы. Одна из самых талантливых – повесть «Мёртвые боги». Как и ряд произведений символистов (В. Брюсова, Д. Мережковского, Г. Чулкова и др.), – писал автор статьи, – она основана на

историческом материале, который, однако, полностью преобразуется автором и приобретает особую оккультно-мистическую окраску». По мнению исследователя, Амфитеатров «себя нашёл, когда приблизился к кругу символистов» и отказался от бытописательства», причем близкими символистам Г. Муриков назвал рассказы о демонических героях.

Кроме того, творчеству писателя, в основном его романам, посвящались и диссертации.

Но все же, несмотря на несомненный интерес исследователей к творчеству писателя, многие его произведения, а также сквозные мотивы еще не были предметом интерпретации. В частности, исследователи не обращались к демоническим мотивам и образам в творчестве А. В. Амфитеатрова, что и определяет **новизну** предпринятого исследования.

Если современные исследователи спорят о значимости вклада А. В. Амфитеатрова в литературу, то роль наследия А. Н. Толстого не вызывает дискуссий. Современные исследователи признают его одним из наиболее талантливых писателей первой половины XX в.

Творческий путь А. Н. Толстого начался еще в конце 1900-х годов. Его первый рассказ «Старая башня» был напечатан в 1908 году в журнале «Ниша». Критики не заметили этот рассказ, а современные исследователи отказали рассказу в художественной ценности. По мнению А. М. Крюковой, этот рассказ «не представлял особого интереса». Однако невнимание критиков-современников не остановило Толстого.

В начале творческого пути его привлекали разные жанры: он писал стихотворения, сказки, стихи и рассказы. Своеобразие творческой манеры писателя отметили уже его современники. Так, В. Полонский (1911). утверждал, что в основе ранней прозы писателя лежит не выдумка, а живое, непосредственное наблюдение: его герои — провинциальные помещики, прожигающие жизнь в кутежах, праздности и разврате. В. Полонский считал, что А. Н. Толстому одинаково убедительно удастся изобразить самые разные типы людей: от лукавой монахини до конокрада, от проститутки до дипломата.

Все эти разрозненные, на первый взгляд, истории критик воспринимал как части одной большой картины разложения дворянского сословия.

Более глубоко ранние произведения А. Толстого, в частности, цикл «Русалочки сказки» исследуются в диссертации В. А. Головки «Русалочки сказки» А. Н. Толстого: жанрово-стилевое своеобразие в историко-генетическом аспекте» (2021). Автор рассматривает основные жанры, составившие «Русалочки сказки» и доказывает, что такие персонажи цикла, как леший, кикимора, полевик, водяной, русалка, домовая, овинник, являющиеся центральными, служат отражением народного суеверного рассказа (былички), который выступает в качестве циклообразующей фольклорно-мифологической жанровой «матрицы». В исследовании отмечено, что поэтический строй цикла представляет собой органичное соединение авторского солярного мифа, зародившегося в ранних поэтических сборниках писателя «Солнечные песни» и «За синими реками», и трансформированных народных представлений о мире. Особое внимание в диссертации уделено слабо изученному вопросу «диалогического взаимодействия» поэтики «Русалочьих сказок» со сказочной прозой А. М. Ремизова. В. А. Головки последовательно сопоставляет цикл А. Н. Толстого с «Посолонью» и повестью «К Морю-Океану», прослеживает и влияние ремизовской поэтики, и своеобразную полемику с ней, объясняя эту полемическую направленность стремлением Толстого к отказу от символистской эстетики и его движением к «оптимистической, жизнеутверждающей картине мира».

Что же касается других произведений, то прозвучавшие в них демонические мотивы пока не привлекают внимание исследователей. Лишь в диссертации М. Л. Сидельниковой «Мотив „ожившего“ изображения в русской литературе XIX-XX вв.: традиции и эволюция» (2013) рассматривается один из рассказов А. Толстого «Портрет». Исследователь пишет, что в основе мотива лежит древний страх перед изображением, которое как бы перенимает часть жизни того, кто на нём запечатлён. Главное в таком

мотиве – это само событие «оживания», а история создания картины или её подробное описание не обязательны. Основной смысл мотива Сидельникова видит в столкновении живого и мёртвого и в нарушении границы между ними, а причинами «оживания» могут быть как мистические силы, так и внутреннее состояние героя.

Как представляется, эти рассказы о демонических героях, как и рассказы о демони А. В. Амфитеатрова, не были для писателей только «пробой пера» или данью модным веяниям эпохи. Кроме того, именно «таинственные» рассказы, свидетельствующие о близости А. Н. Толстого и А. В. Амфитеатрова традициям русского романтизма и реализма (в частности, традициям Тургенева, автора «таинственных» повестей), а также символистской и неореалистической прозе, позволяют увидеть и важные тенденции в русском реализме рубежа XIX-XX вв. Иначе говоря, исследование демонических мотивов и образов в рассказах А. В. Амфитеатрова и А. Н. Толстого помогает понять процессы, характеризующие художественные искания и современников этих писателей, как реалистов, так и модернистов. Этот аспект определяет **актуальность** предпринятого исследования.

Первая глава «Малые жанры и их особенности в творчестве писателей Серебряного века (рассказ, легенда). Демонические образы в рассказах А. В. Амфитеатрова» посвящена анализу рассказов А. В. Амфитеатрова.

В параграфе 1 «Малые жанры в творчестве писателей Серебряного века» рассматривается специфика малых жанров – рассказа и легенды.

В русской литературе конца XIX – начала XX века исследователи отмечают особую популярность «малых жанров» (рассказов, новелл, легенд, сказок, притч и др.), причем актуальность эти жанры обретают в творчестве писателей всех направлений – и реалистов, и модернистов. Характерную особенность «бытования» этих жанров в творчестве писателей Серебряного века исследователи видят в трансформациях традиционных жанров: писателей объединяет стремление к обновлению жанров и к обогащению жанрового многообразия.

В параграфе 2 «Проблемы изучения жанра рассказа» определяется его специфика как малого жанра и поднимается вопрос о том, что она относится к числу дискуссионных. Общепринятого определения этого жанрового образования не существует. Дискуссию вызывает и проблема разграничения рассказа с другими жанрами, в частности, с новеллой. Опираясь на мнение исследователей, можно сформулировать определение рассказа – это малый жанр, который характеризуется стремлением автора охватить узкий круг проблем. В нём одна сюжетная линия, он не отличается большим объемом, круг действующих лиц в рассказе сравнительно небольшой.

Параграф 3 «Жанр легенды и его особенности» посвящен проблемам определения жанра легенды и его специфике. Исследователи придерживаются разных версий в понимании жанра, но можно выделить принципиальные отличия, которые составляют его специфику: от других легенду отличает отношение к чуду как к достоверному событию (в отличие от сказки), независимость от ритуала (в отличие от мифа) и возможность действия не только в прошлом, но и в настоящем и будущем (в отличие от предания). Являясь достоверным для носителя культуры рассказом о конкретном человеке или месте, включающим сверхъестественные и религиозные элементы, легенда остаётся живым, изменчивым и трудно поддающимся строгим правилам жанром народного творчества.

Параграф 4.1 «Образ черта в одноименном рассказе А. В. Амфитеатрова. Специфика демонических мотивов в рассказе» посвящен анализу рассказа «Черт». В творчестве писателя демонические образы выполняют двойную функцию. В этом рассказе внешние приметы нечистой силы в герое, его «превращение» в чёрта психологически мотивированы, они – результат болезни героя, следствие пережитой любовной трагедии: из-за потрясения Вавжинец и сам поверил в то, что он «черт». Создавая образ Вавжинца-черта, автор наделяет его традиционными приметами этого демонического персонажа, отразившимися в фольклоре: хромотой, горбом. Но в то же время Вавжинец отмечен и красотой лица. Сам поступок Вавжинца – воровство

ребенка – тоже соответствует народной демонологии: черти воруют некрещённых младенцев, оставляя вместо них своих детей, чертенят. Они воруют и тех детей, которых проклянёт мать или скажет что-то плохое про своего ребенка.

В параграфе 4.2 «Образ ундины в рассказе А. В. Амфитеатрова „Об одном ущелье и грузинской ундине“» предметом исследования становится произведение Амфитеатрова о русалке. Рассказывая легенду о грузинской ундине, писатель дистанцируется от демонического сюжета, не случайно обратившись к форме «рассказа в рассказе»: демонические персонажи существуют в сфере героя. Однако пейзажные образы неявно подтверждают легенду. Следует отметить и то, что Амфитеатров отходит от традиций в изображении русалок: его героиня – не жертва соблазнителя, а только мстительница, и мстит она не соблазнителю, а той, кто также наделена мистической силой и кто отнимает у нее сына.

В главе 2 «Демонические мотивы и образы в рассказах А. Н. Толстого» исследуются демонические мотивы и образы в ранних рассказах А. Н. Толстого и его «Русалочьи сказки».

Параграф 1 «Демонические мотивы и образы в рассказе „Старая башня“» посвящен анализу рассказа «Старая башня». Смерть героя в финале рассказа может получить двойственное истолкование – это и убийство, совершенное кем-то из недоброжелателей, вероятнее всего, Петровым, и смерть от неизвестной демонической силы. Можно предположить, что автор намеренно оставляет вопрос об убийце открытым, предоставляя читателю право самому решить, кто (человек или нечеловек) сбросил с башни инженера.

В параграфе 2 «Образ Фавна в рассказе А. Н. Толстого „Фавн“» предметом анализа становится рассказ, впервые опубликованный в 1912 году под заглавием «Сатир». В его первоначальной редакции он отличался от окончательного текста более выраженной и сложной фантастической линией. Рассказ предполагает двойственное истолкование. Произошедшие события можно истолковать и как сон, и как действительную встречу человека с иным

миром и демоническим существом. Можно сделать вывод, что главной особенностью рассказа является смешение реального с фантастическим. Отмечается двойственность в финале произведения, и лишь сам читатель решает, верить ли ему в случившееся с героиней. Границы сна и реальности размыты, поэтому каждая интерпретация имеет право на существование.

Ещё одним демоническим мотивом был «оживший портрет» – один из устойчивых в русской и европейской литературе. Его анализу посвящен параграф 3 «Мотив ожившего портрета в рассказе А.Н. Толстого „Портрет“: к проблеме источников».

К этому мотиву обращались, прежде всего, романтики, однако свою актуальность он сохраняет и позднее.

Знаковым воплощением мотива «ожившего портрета» становится роман Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея» (1890), где портрет играет роль мистического двойника героя.

В русской литературе одним из первых к мотиву обращается Н. В. Гоголь в повести «Портрет» (1833-1834 гг.), позднее А. К. Толстой в произведениях «Упырь» (1841) и «Портрет» (1872) и др. Сюжетные коллизии рассказа А. Н. Толстого «Портрет» (1912) во многом проецируются на повесть Н. В. Гоголя.

Развивая гоголевские мотивы, Толстой переосмысляет сюжетные коллизии. Его произведение строится как «рассказ в рассказе» и имеет двойную экспозицию. Такая рамочная конструкция позволяет А. Н. Толстому дистанцироваться от сверхъестественного: звучит не непосредственно «слово» автора, слово героя – перед читателем дневник героя.

В параграфе 4 «Образ русалки в сказке „Русалка” (цикл А. Н. Толстого „Русалочки сказки”))» писатель по-своему трансформирует сюжет об ундине. Он отказывается от традиционной сюжетной схемы: в его сказке нет истории несчастливой любви, которая была присуща произведениям о русалках того времени, а русалка наделена и демоническими, и «человеческими» приметами.

Подводя итоги исследованию демонических мотивов в ранних рассказах А. Н. Толстого, можно увидеть двойственное отношение писателя к демоническим персонажам. В «Старой башне», «Фавне» и «Портрете» происшедшее может быть истолковано и как сон, как игра воображения. В то же время Толстой не отвергает мысли о непознаваемости, таинственности жизни, о тайной силе искусства.

Глава 3 «Задачи и цели элективных курсов по литературе» посвящена анализу действительных программ по литературе и проблеме преподавания художественного наследия А. Н. Толстого.

Творчество русских писателей конца XIX – начала XX вв. в программе ФГОС под редакцией В. Я. Коровиной представлено недостаточно полно. Между тем рубеж XIX-XX веков – один из самых сложных и интересных этапов в истории русской литературы, характеризующийся напряженными жанровыми исканиями писателей и поиском новых тем, героев и т.д. Без понимания многогранности этого периода представление старшеклассников о литературном процессе остается фрагментарным.

В параграфе 1 «Русские прозаики конца XIX – начала XX вв. в программах по литературе» рассматриваются программы и количество часов, выделенных на тех прозаиков, чьи произведения рекомендуется изучить на уроках литературы. К ним относятся М. Горький, А. И. Куприн, И. А. Бунин, Л. Н. Андреев. Более подробно учащиеся анализируют произведения А. П. Чехова.

Произведения А. В. Амфитеатрова не предлагаются к изучению в рамках знакомства с писателями-реалистами XIX – начала XX вв. А между тем искания этого писателя отразили важнейшие процессы, которые характеризовали реалистическое искусство его времени. Что же касается А. Н. Толстого, то он изучается в школе на поверхностном уровне, большая часть важных для культуры произведений не представлена в программах по литературе.

На изучение творчества многих авторов либо отводится малое количество часов, либо их имена не упоминаются в программе и предлагаются лишь для внеклассного чтения. В УМК под редакцией В. Г. Маранцмана произведения каждого из авторов в 10 и 11 классах рассматриваются подробнее как раз в профильных классах, а на базовом уровне многое приходится опустить из-за недостаточного количества часов, отведенных для литературы. Изучению А. Н. Толстого отводится больше всего часов в авторской программе А. Н. Романовой и Н. В. Шуваевой, но и это всего лишь 2 часа в 11 классе.

В параграфе 2 «Элективные курсы для старших классов: особенности и цели» речь идет о проблемах профильного обучения. Одним из вариантов для более глубокого изучения творчества писателей-прозаиков рубежа XIX-XX вв. могут стать занятия на элективных курсах по литературе. Элективный курс, посвящённый творчеству писателей, которые не вошли в обязательную программу, позволяет восполнить содержательные пробелы и одновременно перейти от пересказа готовых интерпретаций к самостоятельному анализу незнакомого текста и формированию собственного мнения.

Элективные курсы – обязательные занятия по выбору учащихся – нужны для того, чтобы обеспечить индивидуализацию обучения в старших классах. Подобные курсы позволяют выйти за пределы стандартной программы профиля и реализовать индивидуальные образовательные интересы старшеклассников.

В параграфе 3 «Элективный курс „Русская проза рубежа XIX-XX веков“» предлагается элективный курс по изучению творчества писателей Серебряного века и разработка урока по рассказу А. Н. Толстого «Портрет». Программа элективного курса имеет следующую цель: углубить знания о русской прозе рубежа XIX-XX веков. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- Способствовать совершенствованию навыков анализа художественных произведений;

- Расширить кругозор обучающихся за счёт произведений, не представленных обязательной программой;
- Систематизировать и обобщить накопленные знания в области теории литературы;
- Расширить представление обучающихся о творчестве писателей Серебряного века;
- Помочь обучающимся определиться с выбором будущей профессии.

Особое внимание на занятиях элективного курса уделяется анализу текста, развитию речи и расширению словарного запаса обучающихся. Для этого в рамках курса могут быть предусмотрены разнообразные формы работы: проблемные дискуссии, создание письменных работ (эссе, сочинение), чтение литературно-критических статей, а также сопоставительный анализ текстов разных авторов. Для практических занятий отобраны рассказы русских писателей рубежа XIX–XX веков: Л. Андреева, М. Горького, И. А. Бунина, А. И. Куприна, А. П. Чехова, А. В. Амфитеатрова, А. Н. Толстого. Критерии отбора: художественная значимость, доступность для старшеклассников и проблематика, созвучная их возрастным и личностным интересам. Приоритет отдаётся углублённому изучению текстов, а не их обзорное рассмотрение. Такой подход формирует навыки самостоятельного анализа, интерпретации и критического мышления.

Произведения многих русских прозаиков рубежа XIX–XX веков в школе не рассматриваются подробно из-за малого количества выделяемых часов на изучение этого периода. Разработанный элективный курс позволит подробнее рассмотреть специфику творчества талантливых писателей, дать старшеклассникам возможность составить целостное представление о творчестве русских прозаиков конца XIX – начала XX вв., а также достичь тех образовательных результатов, которых невозможно добиться в рамках обычных уроков по литературе.

В рамках элективного курса был разработан урок на тему «Мистические мотивы и мистические персонажи в произведении А. Н. Толстого “Портрет”».

Тип урока: урок «открытия нового знания».

В заключении сделан вывод: анализ показывает, что обращение писателей-реалистов к мистическим сюжетам и персонажам не было лишь данью веяниям времени, попыткой дать свои вариации на актуальные для искусства Серебряного века темы. Амфитеатров и Толстой включаются в напряженные искания писателей-современников, ищут пути обновления реализма. Кроме того, появление демонических мотивов и персонажей соответствует пониманию жизни как тайны, задачи художника – как познания этой тайны: эта интенция объединяет и писателей-реалистов, и неореалистов, и модернистов. Синтез реалистического и фантастического становится способом художественного исследования пограничных состояний человеческой психики и обновления реализма.

Практическая часть исследования показывает, что творчество А. Н. Толстого, как и многих прозаиков рубежа веков, представлено в школьной программе фрагментарно. Разработанный элективный курс «Русская проза рубежа XIX–XX веков» и урок по рассказу «Портрет» позволяют восполнить этот пробел, углубив представления учащихся о литературном процессе эпохи

